

■ ДЕННИС
■ ■ ТЕЙЛОР

В С Е Л Е Н Н А Я Б О Б А

■ ■ ■ П О К А М Ы ■ ■ ■ ■
■ ■ ■ Н Е С Б И Л И С Ъ С П У Т И ■

fanzon

Деннис Тейлор
Пока мы не сбились с пути
Серия «Fanzon. Наш выбор.
Научная фантастика»
Серия «Вселенная Боба», книга 5

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72278752
ISBN 978-5-04-228215-7*

Аннотация

Долгожданное возвращение во Вселенную Боба! На этот раз Бобы встретятся с самой опасной угрозой за всю историю их приключений...

После войны со «Звездным флотом» Вселенная Боба изменилась навсегда.

Прежние веселые виртуальные собрания остались в прошлом. На множестве планет растут антибобовские настроения, в космосе пытаются соорудить ИИ-бомбу замедленного действия, а некоторые Бобы просто хотят исчезнуть с радаров и получить заслуженный покой.

Но пока одни прячутся, другие летят навстречу тайне.

Икар и Дедал возвращаются из путешествия длиной в 26 000 световых лет – с ответом на задачу парадокса Ферми (какому

Бобу не хочется разгадать тайну Вселенной?) и с вестью о надвигающейся угрозе, способной уничтожить Галактику.

Просто еще один обычный день во Вселенной Боба.

Сарказм включён. Паника – по расписанию.

«Больше Бобов, больше шуток, больше философии. Все, за что мы любим эту серию, здесь – и даже немного больше». – Goodreads

«Юмор и экшен снова в идеальном балансе. Ощущается как встреча со старыми друзьями... в центре галактики». – StoryGraph

«Смелое расширение вселенной: новые цивилизации, этические дилеммы, многообещающие сюжетные линии. Это уже не просто приключение – это космическая философия в увлекательной, непринужденной форме». – Venice Book Review

«Как всегда, весело, умно и местами глубоко. Бобы не разочаровывают». – Reddit (r/Fantasy)

«Книга, которая подтверждает, что серия способна развиваться. Да, ритм другой, но глубина возросла». – Amazon

«Смешно, тревожно, захватывающе. И снова вопросы: кто мы, зачем, и как долго еще мы можем шутить в лицо катастрофе?» – Sci-fi Book Club

Содержание

1	6
2	11
3	14
4	16
5	23
6	33
7	46
8	51
9	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Деннис Тейлор

Пока мы не сбились с пути

© 2024 by Dennis E. Taylor

© М. Головкин, перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2025

* * *

Прежде всего, и как всегда, я хочу посвятить эту книгу своей жене Блэйхин и дочери Тине.

Пока мы не сбились с пути, пока мы, иными словами, не утратили наш мир, мы не сможем обрести себя и осознать наше место в мире и бесконечную взаимосвязанность всего сущего.

Генри Дэвид Торо, «Уолден»

1

Место назначения: центр галактики

Икар. Март 2309 г. Межзвездное пространство (на пути к Стрельцу А*)

Мы с Дедалом ускорились уже пятьдесят два года, если считать по земному календарю. Вселенная, если смотреть на нее невооруженным глазом, изменилась до неузнаваемости, стала просто ярким пятном перед нами. Кроме того, доплеровский эффект усилился до смертельно опасных уровней, но кому это интересно? К счастью, поле двигателей ВСПЛЕСК защищало наши корабли от радиации и надвигающейся пыли, заставляя их потоки огибать нас. А компьютерные симуляторы создавали такую картину Вселенной, какую мы видели бы, если бы спокойно висели на одном месте, в этой самой точке.

На самом деле она не так уж отличалась от того, что можно увидеть с Земли. Пятьдесят с небольшим световых лет в масштабах галактики – ерунда. А нас ждал путь в двадцать шесть тысяч лет.

– Двадцать пять тысяч девятьсот бутылок пива на стене, двадцать пять тысяч девятьсот бутылок пи-и-ива, – пробурчал я.

– Икар, я все слышу, – сказал Дедал.

Он сидел в шезлонге и, как обычно, делал какие-то вычисления в таблице, а от своего занятия оторвался ровно настолько, чтобы произнести эту фразу. Я еле заметно улыбнулся: мы с ним стали похожи на старую супружескую пару – мы могли подолгу молчать и работать плечом к плечу, практически не замечая друг друга. Сегодня я пришел в гости в его ВР. В данный момент эта виртуальная реальность представляла собой сад, залитый теплыми солнечными лучами. Дул легкий ветерок, где-то вдали пели птицы. Решив поддержать тему, я создал шезлонг для себя, но сел в нем полулежа, потому что у меня сейчас дел не было.

– Если продолжим ускоряться, то будем на месте лет через пятьдесят по личному календарю, – продолжил я. – Но, конечно, кто знает, что случится дома за двадцать шесть тысяч лет?

– Ну, ты же знаешь, это стандартный кошмар... – отозвался Дедал, не глядя на меня. – Мы прибываем к Стрельцу А* и видим там кучу Бобов – они там уже двадцать пять тысяч девятьсот лет, так как изобрели сверхсветовой двигатель сразу после нашего отлета.

– Ага. К счастью, мы – Бобы, и поэтому маньяки, и поэтому оставили распоряжения именно на этот случай. Если про-

изойдет нечто подобное, нам об этом непременно сообщат.

Дедал улыбнулся и еще немного покопался в таблице.

– Если по этой или любой другой причине нам придется затормозить до галактической орбитальной скорости, то на это понадобится пять лет, если мы будем лететь на полной мощности, – и десять, если мы учтем какой-нибудь коэффициент безопасности.

– И затем придется лететь обратно. Это еще пятьдесят лет.

– Если только они не изобретут сверхсветовой двигатель. Тогда в той точке, где мы остановимся, нас уже будут ждать.

– Верно. Не жалеешь о том, что не остался в локальном космосе?

– На самом деле нет, Икар. Судя по новостям, которые все еще посылает нам Билл, там реально начинается какой-то цирк с конями. То есть еще один цирк с конями. Кстати, Икар, что это за тема со «Звездным флотом»? Кто его придумал?

– Бобы. Очень странные Бобы.

Пожалуй, нужно кое-что объяснить. Мы с Дедалом – клоны разума некоего Боба Йоханссона, программиста, который погиб в начале XXI века, переходя улицу в Лас-Вегасе. Мозг Боба просканировали и на основе полученных данных сто лет спустя создали интеллект, управляющий зондом фон Неймана.

Боб оказался очень хорошим зондом: он не только исследовал космос, но также создавал свои копии, которые также

копировали самих себя. Сейчас Бобов уже десятки тысяч, и каждый из нас по традиции после создания берет себе другое имя. Первый Боб-репликант, которого теперь называют «Боб-1», все еще существует, хотя практически отошел от дел.

В данный момент мы с Дедалом направляемся к ядру галактики со скоростью, которая лишь чуть меньше световой. В тот момент, когда мы стартовали, это показалось нам хорошей идеей.

– Чем мы дальше, тем сильнее устаревают новости, – вздохнул Дедал. – Жаль, что мы не придумали, как оставлять по дороге станции-ретрансляторы УППС, чтобы быть на связи в режиме реального времени.

– Угу. Такова цена, которую приходится платить. А над чем ты трудишься, дружище?

– А! – Дедал повернул свою таблицу так, чтобы я мог ее увидеть. – Тщательно настраивая двигатель ВСПЛЕСК, мы всегда могли менять количество падающего излучения, которое корабль пропускает. И я подумал: если двигатель может таким образом управлять излучением, то, возможно, нам удастся и преломлять его.

– Словно линза?

– Словно линза. Словно передняя часть крупнейшего телескопа, о котором только можно мечтать.

– Э-э, но разве Асгард не...

– Да, да. Колония на Асгарде – величайший телескоп в ис-

тории, о чем ее жители напоминают нам при каждом удобном случае. Но их телескоп находится на гелиоцентрической орбите, а не прикреплен к кораблю, который мчится сквозь космос. И данный телескоп – зеркальный, хотя это и не главное. Учитывая все ограничения, я доволен тем, что мне удалось создать.

– Ты уже испытал его?

– Ага. Я изучаю системы, мимо которых мы пролетаем. Лучшая картинка после коррекции получается в тех случаях, если цель находится чуть впереди от прямого угла к нашему вектору.

– Круто. И что ты ищешь?

– Все интересное – планеты, когерентные сигналы, аномалии... Даже если мы не остановимся, чтобы их исследовать, можно отправить отчет, и кто-нибудь пришлет корабль.

– Со сверхсветовым двигателем?

Дедал усмехнулся:

– Если у них будет определенная цель, то они, скорее всего, отправят дистанционно управляемое судно и сбросят по дороге несколько ретрансляторов. Лично я поступил бы именно так.

Я кивнул. Типичное решение. Даже когда мы бежали куда глаза глядят, отказываясь от нашего места в мире Бобов, то все равно ощущали какое-то чувство ответственности перед нашей группой.

Бобы – это навсегда.

2

Примирение

Билл. Январь 2236 г. Рагнарек

Когда пришло сообщение от Хью, я изучал очередное исследование экосистемы Рагнарека. Я удивленно посмотрел на окно, которое повисло в воздухе: с тех пор как закончилось приключение в «Небесной Реке», мы с Хью особо не общались. Вряд ли кто-то из нас намеренно пытался испортить отношения, но расстались мы, испытывая не самые теплые чувства друг к другу. Ну, ладно, может, в основном это относилось ко мне. Я все еще злился на то, что Хью отдал технологии ВСПЛЕСК и УППС администратору «Небесной реки» АНЕКу и даже не поставил нас в известность. Хотя я был вынужден признать, что он заключил неплохую сделку, обменяв их на технологию ИИ.

Я вздохнул, листая сообщение. Похоже, мне казалось, что эти технологии – моя собственность, ведь большинство из них изобрел я сам. Ну, точнее, мы с Гарфилдом. Это имя заставило мои мысли двинуться в другом направлении. Я скучал по Гарфилду. Он наконец-то привел свою угрозу в исполнение: создал свой собственный промышленный ком-

плекс в системе Альфы Центавра.

Сердясь на самого себя за неспособность сфокусировать внимание, я начал читать послание Хью.

Привет, Билл.

Я знаю, мы расстались не по-доброму, и мне жаль, что так вышло. Но я все равно считаю, что поступил правильно, поэтому просить прощения было бы лицемерием с моей стороны. Вместо того чтобы извиняться, я приглашаю тебя на запуск второй версии ИЕГОВЫ. Это будет первый шаг к созданию нашего настоящего ИИ.

Шоу вряд ли получится драматичным. На самом деле, когда мне в голову приходит слово «драма», в памяти всплывают воспоминания о чем-то плохом. Надеюсь, будет просто пара коротких речей, а затем вечеринка для ботанов. И еда.

На тот случай, если захочешь прийти, прикрепляю к сообщению жетон.

Хью

Я заглянул в приложение. Жетоны были новой мерой безопасности – мы начали пользоваться ими после войны с «Звездным флотом». Жетон позволял зарегистрированному владельцу войти в частную сеть в определенный период времени – и при этом, возможно, ограничивал твои перемещения и доступ к данным. Все это стало частью нового раздробленного мира. Как жаль, что репликативный дрейф достиг той точки, что ты уже не мог автоматически доверять другим Бобам.

В последнее время я не был особо занят, поэтому, потратив несколько миллисекунд на раздумья, я решил принять его приглашение. Возможно, мы сможем помириться. Добавив еще одну запись в свой календарь, я перешел к следующему пункту в списке дел.

3

Как дела?

Икар. Июнь 2312 г. Межзвездное пространство

Я менял конфигурацию своей ВР, когда внезапно ко мне заскочил Дедал. Он уже открыл рот, но сдержался и оглядел черные стены, пол и потолок с горизонтальными и вертикальными желтыми линиями.

– Мило, – сказал он. – Голографическая палуба «Энтерпрайза».

– Мне показалось, что это подходящая метафора для перезагрузки ВР, – ответил я. – Хотя если подумать, то это как бы рекурсия. Кстати, ты обычно мне сигналишь, прежде чем появиться. Значит, что-то случилось.

Дедал пожал плечами. Мы слишком хорошо знали друг друга – даже по меркам Бобов.

– Ну да. Я исследовал системы, мимо которых мы пролетали...

– Ты что-то нашел? Что именно?

– Что-то, – усмехнулся Дедал. – Даже мне кажется, что я говорю как Гуппи. Но тем не менее мне нужны твои глаза и твое мнение.

– Не вопрос. Позабавь меня.

Дедал негромко зарычал, но все-таки открыл окно с информацией, после чего я в течение нескольких миллисекунд изучал телеметрию. Система, с которой мы совсем недавно поравнялись, излучала микроволны – да, не целую тонну, и источников была всего пара. Но...

– Это неестественно, – сказал я.

– Угу, – ответил он. – Помнишь, мы говорили о причинах, которые заставят нас остановиться?

– Ну да. Просите и обрящете. ГУППИ!

Появился Гуппи.

[Вызывали?]

– Начинай торможение с максимальной степенью безопасности, – ответил я, игнорируя подколку. – Свяжись с Гуппи Дедала и координируй свои действия с ним. Когда установишь предполагаемую дату выхода на галактическую орбитальную скорость, дай знать, и тогда мы выберем систему, в которую нужно лететь.

Кивнув, Гуппи исчез.

– Он кивнул, – сказал Дедал. – Это ты запрограммировал?

– Нет. Кажется, он просто перенял данный жест у нас. Но это лучше, чем просто исчезать, так что я не против.

– Похоже, нам нужно отправить предварительный отчет Биллу, – усмехнулся Дедал.

– Ага. Кажется, у нас снова есть работа.

4

Пугающий разговор

Боб. Февраль 2336 г. На пути к 82 Эридана

С того момента, как я отправился к 82 Эридана, прошло несколько лет. Полет займет чуть дольше, чем обычно, поскольку я ограничил свою максимальную скорость, чтобы не терять связи с Бобами. Последствия моей последней добровольной ссылки оказались слишком травматичными, ведь после подключения мне пришлось столкнуться с огромным числом изменений – таких как «прыгуны» и «Звездный флот». На этот раз я твердо решил, что буду в курсе последних новостей.

Я уже давно не разговаривал с Уиллом, но не хотел его беспокоить – судя по редким записям в его блоге, Уилл был по горло завален делами. Кроме того, у меня были свои проекты: я, в частности, помогал АНЕКу подготовить постжизненную ВР для квинланцев. Если и когда Тереза Сикорски умрет, у нее должна быть стабильная среда для работы. Мы уже договорились, что именно она, обладающая таким уровнем знаний и занимающая столь высокое место в обществе, должна стать первым квинланцем-репликантом.

Кстати, скоро должна состояться моя встреча с АНЕКом. Моя работа над ВР шла ни шатко ни валко: я уже опробовал различные земные пейзажи, темы из художественных произведений и инопланетные виды, но ничто из этого не нашло во мне отклика. Одним движением руки я раздраженно стер все и вернул свою первоначальную библиотеку вместе с кошкой Шпилькой и дворецким Дживсом. Подавив в себе желание зарычать, я плюхнулся в мягкое кресло и жестом приказал Дживсу подать кофе. Шпилька немедленно запрыгнула мне на колени и боднула меня в подбородок.

Ну ладно, у традиций тоже есть свои плюсы.

Когда я уже допивал кофе, АНЕК вышел на связь, и я пригласил его к себе. Двухметровый гибрид выдры, бобра и утконоса возник в моей ВР, осмотрелся и сел на диван. АНЕК всегда появлялся только в облике квинланца, даже когда взаимодействовал с бывшими людьми. В последнем случае он, признавая, что общается с чужаками, просто увеличивал свой рост так, чтобы быть лишь на полметра выше среднего квинланца.

– Кофе? – спросил я и, не дожидаясь ответа, подал знак Дживсу.

АНЕК кивнул.

– Мне все больше нравится кофе. Если кофейные растения приживутся в «Небесной реке», я, возможно, познакомлю с этим напитком квинланцев.

– И попытаешься отучить их от пива? – с еле заметной

улыбкой спросил я.

АНЕК содрогнулся. Он ненавидел пиво – и человеческое, и квинланское.

– К счастью, теперь у нас есть доступ к технологиям, и, в частности, мы можем без помех очищать воду, поэтому пиво уже не играет столь важную роль в жизни квинланского общества. Я буду рад, если оно исчезнет.

АНЕК – искусственный интеллект и поэтому не тратил время на обмен любезностями, но каждый наш разговор, похоже, начинался с его жалоб на пиво. Я не возражал; мне довелось пробовать квинланскую версию данного напитка, и я точно не буду по ней скучать.

– Все обновления установлены, и ВР Квиномира, похоже, стабильна, – сказал АНЕК, переходя к сути дела. – По твоему совету я провел регрессивное тестирование. Для квинланских органов чувств разрешение симуляции является более чем приемлемым. Кстати, мне пришлось улучшить систему поддержки звука. Ваши, человеческие, параметры показались мне неадекватными.

– Не удивительно, ведь слух квинланцев, похоже, острее, чем у людей. А как дела с программируемым интерфейсом репликанта?

АНЕК развернул несколько схем и иллюстраций, после чего подробно мне все объяснил. Слушая его, я поудобнее устроился в кресле и расслабился. Что может быть лучше доклада на техническую тему?

Мы прошли по всем пунктам плана, не нашли в нем ни одного изъяна, и во мне возникло то теплое ощущение, которое появляется, когда проект подходит к своему успешному завершению. Но тут АНЕК взял у Дживса еще чашку кофе и сказал:

– Боб, меня кое-что беспокоит.

– Серьезно? Но ведь все идет, как и было задумано. Тебя тревожит то, что осталось за рамками плана?

– Дело не в проекте Квиномира; мне приятно признать, что его создание идет строго по графику. Меня беспокоят «прыгуны» и их проект по созданию ИИ.

– Серьезно? А мне казалось, что ты выдал им все технические характеристики и требования, необходимые для создания социализированного ИИ.

На самом деле именно для этого Хью и заключил сделку с Администратором «Небесной реки», ведь мысль о создании нормального, работающего ИИ превратилась для «прыгунов» в навязчивую идею.

– Тревога, которую я испытываю, заключена в только что произнесенной тобой фразе, – ответил АНЕК. – «Технические характеристики и требования» подходят для создания системы виртуальной реальности, но они неуместны, если речь идет о разумном существе.

– Но ведь ты дал им именно их, верно?

– И да, и нет. Боб, ты когда-нибудь задумывался о том, почему квинланцы сумели создать рабочую теорию ИИ, несмотря на то что отстают от людей в большинстве областей технологии?

– Я... – Тут он был прав. Иногда этот вопрос приходил мне в голову, но я не испытывал особой необходимости искать на него ответ. – Пожалуйста, просвети меня.

Прежде чем ответить, АНЕК глотнул еще кофе.

– Люди обладают удивительной любознательностью и интересом к технике. «Рукастый» – такой термин вы используете. Вы – экспериментаторы, изобретатели-самоучки. Обычный человек на старом Квине считался бы экспертом по части техники. – АНЕК покачал головой, в равной мере выражая удивление и восхищение. – Нам понадобилось почти десять тысяч лет, чтобы выйти на тот уровень, которого вы достигли за последние две тысячи лет своей истории... Но поскольку наше продвижение не было столь стремительным, мы смогли насладиться каждой новой крупницей знания и в полной мере оценить ее – и, в частности, парадокс, связанный с младшими...

Я нахмурился:

– Ты про ваших детей?

– Именно. Я прочел твой отчет о пребывании на «Небесной реке». Младший, которого ты называешь «Его барсучество», – типичный пример. После рождения младшие еще

лет пять остаются неразумными – и совершают скачок в интеллектуальном развитии только в том случае, если их должным образом социализируют. Но этот путь развития, который, насколько я понимаю, значительно отличается от вашего, позволил нам, если можно так выразиться, наблюдать за появлением разума в режиме реального времени. То же самое относится и к этапам, необходимым для полной социализации. – АНЕК задвигал частями клюва из стороны в сторону, что у квинланцев было эквивалентом смеха. – Насколько мне известно, в период развития речевых навыков новорожденные люди относительно слабы и беззащитны. Если же мы говорим о квинланце-младшем, то в данный период он, так сказать, занимается более контактным видом спорта.

Я невольно усмехнулся:

– Ты хочешь сказать, что для социализации младших нужен план проекта?

– Именно так. И воспитание ИИ, в общем, идет по тому же сценарию. Вы, люди, считаете его просто еще одним видом техники, и поэтому меня пугает мысль о том, как вы будете с ним обращаться.

– Хм... А конкретные опасения у тебя есть?

– Нет, Боб, иначе бы я их изложил. Вы, люди, считаете меня резким и, возможно, не очень дипломатичным существом. – АНЕК улыбнулся: – Сразу оговорюсь, такая же репутация у меня и среди квинланцев. Я не против. Это поз-

воляет сэкономить время.

– Ладно. То есть, основываясь на своих познаниях о нас как о виде, ты беспокоишься, что мы не самым эффективным образом будем следовать твоим инструкциям.

– В общем, ты прав. Вот почему я решил обсудить данную проблему. Возможно, тебе удастся поговорить об этом с кем-то наедине...

Я кивнул.

– Я могу это сделать, и Билл тоже. Если я подниму этот вопрос, большой беды не будет. С другой стороны, если мы ошибемся в ходе создания ИИ...

– Именно.

Таинственная система

Икар. Сентябрь 2320 г. У системы, населенной инопланетянами

На торможение ушло чуть больше пяти лет, и еще несколько лет понадобилось на поиск самой аномалии, но мы ведь и не собирались врваться в систему, словно отряд спецназа. Обнаруженные нами микроволны исходили из двух точечных источников. В голову сразу приходило два объяснения: первое – техника инопланетян, второе – какой-то естественный феномен, например крошечные черные дыры. В обоих случаях следовало проявить осторожность.

Мы также решили, что данная точка – хорошее место для автофабрики, которая будет отправлять ретрансляторы УППС в ту часть космоса, где уже поселились люди. УППС работал только в радиусе двадцати пяти световых лет, но если люди будут расширять свои владения, а Билл – отправлять свои ретрансляторы, то мы, возможно, подключимся к сети быстрее, чем предполагали. А если мы тем временем отправимся дальше к центру галактики, то у нас будет автофабрика, которая также будет отправлять ретрансляторы по

нашему маршруту, удлиняя эту связь.

Но прежде всего – точечные источники. Они находились на самом краю системы, фактически в поясе Койпера, и от общей орбиты их отделяло около десяти градусов. Мы медленно подошли к ближайшей аномалии, включив все навигационные огни: мы не хотели пугать обитателей артефакта, если он населен.

Но вместо артефакта мы нашли... ничего.

Ну, не совсем ничего. По обеим сторонам от источника радиации располагались два небольших спутника или космические станции. Быстрая проверка их астрометрических параметров показала, что они находятся под прямым углом от плоскости галактики, то есть совсем не в орбитальной плоскости системы. «Интересно, намеренно ли это сделано?» – подумал я.

Радиация тем временем шла из пустой области между космическими станциями, а точнее, из кольца пустого космоса радиусом с километр.

– Это так бесит, – заметил я.

Хмыкнув, Дедал ответил:

– Я облечу эту зону по кругу. Возможно, сигнатура излучения является направленной.

– И что это докажет?

– Понятия не имею, черт побери. Но инфра – это инфра.

Корабль Дедала на моем голографическом экране начал медленно облетать таинственную зону по кругу. Затем Дедал

буркнул:

– Ни хрена себе!

– Это хорошее «ни хрена себе» или плохое? – спросил я.

– Ну, в меня не стреляют, если ты об этом. Но вид внутри кольца радиации очень странный.

– Слово «странный» в данной ситуации не имеет практической ценности. Добавь деталей.

– Звездные последовательности внутри круга не вполне совпадают с теми, которые находятся за его пределами, – сказал Дедал. – Есть небольшой разрыв, словно я смотрю на звезды под другим углом. Но в целом это те же звезды. Кроме того, по краям есть искажение, похожее на те, которые возникают под влиянием черной дыры.

– Э-э, черная дыра – это плохо. Нужно...

– Икар, это не гравитационный колодец. Его я бы заметил.

– Может, это какой-то линзовый эффект?

– Возможно. Но он удивительно симметричный. Я сделал четверть оборота вокруг аномалии, но ничего не изменилось. Какие сферические линзы не искажают картинку?

В моей голове зажглась лампочка.

– О-о-о-о-ой...

– Икар, слово «ой» не имеет практической ценности. Выкладывай.

– Дедал, это червоточина, вероятно, соединенная с другим источником радиации. Возможно, именно поэтому картинка искажена.

– Для орбиты такого размера параллакс какой-то слишком большой, – заметил Дедал. – Но разве червоточины – это не тоннели?

– Почему я должен знать про них больше, чем ты? Конечная точка червоточины – сфера. Но она должна казаться диском, который всегда обращен к тебе, откуда бы ты к нему ни приближался.

– А если несколько людей подойдут к нему с разных сторон?

– Каждый увидит диск. А если ты залетишь в червоточину, то должен выйти на другом ее конце и двигаться по тому же вектору.

– Разве червоточина тебя не раздавит?

– Я уверен, что для этого и нужны два спутника. Используя какую-то негативную энергию, они не дают ей схлопнуться.

– Да ты просто спец по червоточинам, – усмехнулся Дедал. – Не утаил ли ты что-то от меня, дружище?

– Ну, конечно, ведь на самом деле я – пришелец из космоса, который тайно изучает твою цивилизацию, – ответил я. – У тебя свои хобби, у меня – свои. Я просто прочел кое-что об альтернативных видах космических путешествий – таких как пузырь Алькубьерре, и да, о червоточинах.

Несколько миллисекунд Дедал молчал.

– Я-я-ясненько, – наконец, сказал он. – То есть это артефакт, и, значит, мы нашли новую цивилизацию. Но где все?

Разве тут не должна быть исследовательская станция? Камеры и датчики? Охрана? Или даже какие-нибудь люди?

– Да, тут как-то пусто. Возможно, нам пока стоит отложить этот объект в сторону и заняться внутренней системой.

– Нормальный план. Как ты хочешь действовать?

* * *

Самые разные Бобы накапливали информацию, и поэтому у нас уже было много прецедентов, связанных с исследованиями новых систем. Возможно, наши методы уже чудовищно устарели, но все равно оставались довольно неплохими.

Мы замаскировали два беспилотника с помощью эрзац-камней и пыли, а затем стрельнули ими из рельсометов в сторону системы. Полет займет около полутора месяцев, и за это время любые инопланетные наблюдатели наверняка заметят мчащихся с высокой скоростью чужаков. Мы надеялись, что они примут беспилотники за космический мусор, слишком мелкий, чтобы представлять угрозу. Мы тем временем обогнем систему и подойдем к ней с противоположной стороны, чтобы забрать наших шпионов. Все это время они будут посылать нам отчеты через УППС, но зачем просто так терять пару классных дронов?

Две недели спустя мы получили первые сканы.

– Населенная планета, – сказал Дедал.

– Да, много построек, но никаких огней, – ответил я, – и почти никакого теплового излучения, указывающего на существование цивилизации. И никакого движущегося транспорта.

– Может, их уничтожили Другие?

Я покачал головой:

– Система слишком далеко. Насколько нам известно, Другие даже не добрались до всех звезд в окрестностях родной системы. Может, обитатели этой системы ее покинули?

Дедал скорчил гримасу:

– Это какой-то фантастический сценарий. Как насчет эпидемии или другой катастрофы?

Я указал на светящиеся точки-ориентиры на голографическом экране.

– Они как минимум могут – или могли – осуществлять межпланетные перелеты. Какая катастрофа способна уничтожить всех на нескольких планетах и космических станциях, и притом так быстро, что никто не успел запереть дверь?

– Вспышка на солнце? Сверхновая где-то поблизости?

– Дедал, до Земли менее ста световых лет. Сверхновая уничтожила бы и человечество. А вспышка на местном солнце, по крайней мере, была хотя бы отчасти направленной. Она ни за что бы не уничтожила всех.

– Ну ладно, у меня идеи закончились. Может, завершим шпионскую операцию и просто полетим туда?

– Я не против.

Теперь мы уже хотели привлечь к себе внимание, поэтому полетели внутрь системы своим ходом, испуская радиошум и мигая навигационными огнями, словно вывеска ночного клуба.

Мы с тем же успехом могли бы и ничего не делать.

Нас никто не остановил, не просканировал, не обстрелял, не захватил нас радаром – никто даже не отмахнулся от нас, фыркнув. Система была мертвой, брошенной, однако найденная цивилизация оказалась самой аккуратной и организованной из тех, что я когда-либо видел. Она напомнила мне чей-то старый летний домик в Миннесоте, где в конце сезона всегда возникает целая куча дел: отключить воду и газ, закрыть окна ставнями, убрать инструменты, запереть сарай и опустить жалюзи. У меня возникло такое чувство, что эта цивилизация уехала в отпуск, рассчитывая когда-нибудь вернуться.

Центр цивилизации, похоже, располагался на ее родной планете, второй от солнца: об этом свидетельствовало отсутствие куполов над ее городами; у городов на ее самом крупном спутнике и на соседней планете купола были. На это же указывал небольшой цилиндр О'Нила на солнечной орбите.

– Ну, я в недоумении, – пробурчал я.

Мы только что просканировали самую крупную луну род-

ной планеты инопланетян и прошли в пределах видимости от нескольких лунных баз. Автоматизированные системы никак не могли нас не заметить. Но мы с таким же успехом могли быть призраками.

– Голосую за то, чтобы приземлиться, – заявил Дедал. – Если они и это проигнорируют, то я сдаюсь.

Мы, разумеется, не собирались сажать наши корабли на планету: это была бы запредельная глупость, но пара беспилотников, наполненных любознательными «бродягами», казалась нам подходящим вариантом. Мне хотелось, чтобы мы спустились в паре «мэнни» – удаленно управляемых андронидов, которых изобрел Билл, но до сих пор у нас с Дедалом не возникло ни одного повода их создавать. Возможно, теперь все изменится. Я был почти уверен, что в какой-то момент времени нужные чертежи мы получили.

Начать поиски, очевидно, стоило с той планеты, на которой зародилась цивилизация. Мы посадили два беспилотника на разных континентах; Дедал управлял одним, я – вторым. Я слегка повысил свою тактовую частоту, чтобы следить за своим дроном и одновременно подсматривать, что там делает Дедал.

Обитатели системы явно любили строить: каждый город в основном состоял из небоскребов и в среднестатистическом доме было чуть более двухсот этажей. Очевидно, обитатели планеты применяли какую-то новую строительную технологию строительства. Между башнями раскинулись многочис-

ленные парки. Обзор с высоты птичьего полета мало что нам дал, поэтому мы приказали нашим беспилотникам опуститься на поверхность.

Прежде всего я заметил, что на улицах нет грязи. Это могло показаться мелочью, но, когда я был жив (ну ладно, когда был жив Изначальный Боб), я смотрел телешоу «Жизнь после людей», и его создатели, в частности, обращали внимание зрителей на то, как быстро природа захватывает брошенные города. Значит, либо население покинуло планету только что – и под «только что» я имею в виду «не более пяти лет назад», а это казалось слишком большим совпадением, – либо здесь до сих пор работает какая-то автоматическая уборочная система, которая следит за тем, чтобы все было чисто, отремонтировано и упорядочено.

Должно быть, я что-то пробурчал на эту тему, так как Дедал повернулся ко мне.

– Это не значит, что они вернутся или собираются возвращаться, – сказал он. – Может, им было просто лень выключить робот-пылесос – особенно если они улетали в спешке.

– Или умирали в спешке.

– Тут никаких трупов. Никакого разбитого транспорта. Чума, взбунтовавшаяся нанотехника, местный аналог «Скайнета» – все это должно было оставить какой-то след. А тут такое чувство, что все упаковали до следующего лета.

– «Тайна лун Марса», – ответил я.

– Отличная книга, – рассмеялся Дедал. – Помню, как чи-

тал ее в детстве. Но нет, вряд ли целая цивилизация просто поехала кататься на своих космических яхтах. Это больше похоже на то, что произошло с колонистами Роанока.

Я собирался заспорить, но затем передумал.

– Давай отсканируем все, а затем загоним в голографический симулятор, – сказал я, откинувшись на спинку кресла. – Возможно, более общая картина поможет нам разобраться.

– Хорошая мысль. А мы тем временем продолжим изучение червоточин. Ведь на самом деле нам просто не терпится это сделать, да?

Я рассмеялся, а затем приказал беспилотнику возвращаться. Да уж, мы действительно похожи на старую супружескую пару.

6

Пробуждение

Билл. Февраль 2336 г. Страна прыгунов

Сегодня был день запуска ИЕГОВЫ – рабочего искусственного интеллекта, над которым уже давно трудились «прыгуны». Я вдруг понял, что мысль об этом амбициозном проекте меня возбуждает, и, как только подошло назначенное время, переместил себя к воротам зоны «прыгунов» и предъявил свой жетон.

– *Принято*, – сказал ИМИ-привратник.

Огромные и массивные виртуальные двери медленно открылись репрезентацией. Эта картинка меня удивила: подобное шоу было скорее в стиле «геймеров». А какой эффект больше подошел бы «прыгунам» – куб боргов или раскрывающаяся сфера Дайсона? Не успел я об этом подумать, как из ворот вышел Хью и поприветствовал меня.

Возможно, он прочел мои мысли, поскольку указал на двери.

– Мы одолжили их у «геймеров» – попросив разрешения, разумеется. Все так заняты подготовкой второй версией ИЕГОВЫ, что ни у кого нет времени поработать над тем, что

– если честно – является просто украшением.

– Э-э, ну да.

Я оглянулся и увидел, как тает картинка. Мы с Хью оказались в каком-то большом центре управления. Бобы в серых комбинезонах, отличавшиеся друг от друга только метаданными, работали за консолями, писали что-то на белых досках или громко спорили. Мне вдруг показалось, что я попал в центральный пункт управления авианосца.

– Скоро Бесстрашный Лидер произнесет речь, а затем мы активируем систему. – Хью обвел рукой зал. – Основная часть работы уже сделана, и сейчас все просто следят за тем, чтобы не было сюрпризов.

Я ухмыльнулся:

– Обычно мы ненавидим речи. Надеюсь, выступление не затянется.

– На самом деле, Билл, речи ненавидишь ты, – ответил Хью. – Большинство «прыгунов» уже изменились настолько, что уже не очень сильно похожи на Боба. Взаимодействовать с Бобами в истории с «Небесной рекой» поручили мне, поскольку я принадлежу к одному из первых поколений «прыгунов».

– То есть ты речи тоже ненавидишь.

Хью усмехнулся:

– Виновен, ваша честь. Но общество давит на личность даже в Стране прыгунов.

Нас прервал звон от ударов ложечкой по стеклу. Я посмот-

рел по сторонам, но никаких декораций не заметил. Тем не менее звук привлек всеобщее внимание, и какой-то усатый «прыгун» откашлялся и заговорил:

– Ну что ж, исторический момент все ближе. Центр управления... – он кивнул на другого «прыгуна», сидевшего за консолью, – заверил меня, что все работает нормально. Это судьбоносный день для всех нас, обитателей Страны прыгунов. Скоро мы увидим результаты многолетнего труда и удачной сделки с ИИ квинланцев, которая позволила избежать огромного числа фальстартов.

Бесстрашный Лидер, похоже, решил выступить, словно политик на митинге. Я перестал вслушиваться в его слова и вполголоса обратился к Хью:

– Так что, вы теперь называете себя «Страна прыгунов»? Хью усмехнулся:

– Нет, это все ваша программа-переводчик. На самом деле по-английски мы уже не говорим, а слово, которым мы себя называем, – это каламбур, основанный на математике и квантовой теории.

– Вот как.

Его слова меня заинтересовали. Я всегда неплохо разбирался в математике, даже когда был Изначальным Бобом, а иначе и нельзя, если хочешь заниматься физикой – или инженерией, если уж на то пошло. Но вот это показалось мне каким-то совершенно новым уровнем способностей к математике. Похоже, мне даже в голову не приходило, что репли-

кативный дрейф может в том числе привести к развитию новых качеств. Это стоит запомнить.

Хью окружил нас конусом молчания, чтобы отфильтровать продолжающуюся речь:

– В общем, на основе знаний, полученных от АНЕКа, мы полностью переделали нашу технику. Мы сохранили исходное снаряжение первой версии ИЕГОВЫ, на котором работают старые приложения и виртуальная реальность, однако новая штука использует фрактальный процессинг, усиленный УППСом, которого у квинланцев не было. Это позволяет получить подключение в нескольких измерениях и при этом избавиться от обычных проблем с задержкой сигнала.

– И в результате вы получите разумный ИИ?

– Мы получим возможность его создать. Нам все равно придется его развивать, постепенно добавляя слои к базовому реагирующему существу. А затем начнется обучение – «загрузка кармы», как сказал АНЕК.

– То есть голос Колосса в динамиках сегодня не загрохочет?

– Я же говорил, что это будет скучное зрелище, – ухмыльнулся Хью. – Мы провели голосование, и имя Колосс оказалось третьим. Второе место у Минервы, а первое – у Тота.

– Египетский бог мудрости, помимо всего прочего. Подходящий вариант... Не хочу повторяться, но та проблема, которую поднял Боб...

– Мы обсудили ее, Билл. Мы создали новый теоретиче-

ский план проекта с учетом опасений Боба, и различия оказались столь незначительными...

– Но они все-таки были.

– Да, но если прибегнуть к метафоре, то они эквивалентны различиям в методах воспитания детей в двух семьях. Время, когда дети идут спать, может отличаться, но ночью дети все равно будут спать. Список обязанностей может отличаться, но дети все равно будут заниматься домашними делами. Понимаешь, о чем я? Мы не собираемся вырастить чудовище.

Я вздохнул. В словах Хью была логика. Каждый раз, когда я поднимал эту тему, его ответы звучали логично. Но АНЕК все равно беспокоился, а ведь именно он – эксперт по воспитанию ИИ.

Другой возможности поговорить об этом у меня не будет. Бесстрашный Лидер, похоже, закруглялся, и поэтому Хью убрал конус тишины.

– А теперь, – сказал Бесстрашный Лидер, эффектным жестом указывая на центр управления, – активируй его.

– Это по-прежнему очень в стиле Боба, – пробурчал я, когда сидевший за консолью «прыгун» дернул за большой фальшивый рубильник. В воздухе появились несколько окон с информацией и начали показывать... э-э... нечто. Будь у меня контекст, я бы наверняка во всем разобрался. А вот Хью зачарованно переводил взгляд от одного экрана к другому.

– И это все? – спросил я.

Хью указал на одно из окон.

– Боб, он уже эволюционирует. Он прошел стадию амебы и приближается к стадии плоского червя. У него уже есть тропизмы.

– Умереть не встать... Прости, Хью, я зря это сказал. Меня самого очень волнует судьба моих проектов. А когда я говорю о них, даже мои друзья считают меня слегка странным.

– Слушай, все не так плохо. – Хью поманил меня за собой. – Мы подготовили шведский стол. Я же говорил, что будет еда. По крайней мере, поешь на халяву.

– Вот такой план мне нравится.

Какой это был банкет! «Прыгуны», похоже, не настолько эволюционировали, чтобы отказаться от вкусной еды. Шведский стол – несколько рядов столов – терялся где-то вдаль. И еда на блюдах самовосстанавливалась, поскольку существовала в виртуальной реальности.

Индустрия «после жизни» процветала, и это, в частности, привело к увеличению числа и разнообразия репликантов. Большинство из них разбирались в еде, и немало из них было гурманов, и поэтому много усилий было потрачено на то, чтобы воссоздать в VR вкусы и текстуры. Ты мог съесть такое количество еды, которое отправило бы в кому слона, и при этом никакие последствия тебе не грозили, но, что удивительно, большинство людей так не делало. Чувство насыщения оказалось необходимым психологическим и физио-

логическим фактором, влияющим на удовольствие от еды. Послеобеденный ступор был столь же важен для полного эффекта приятного обеда, как и, собственно, поедание пищи. Те, кто пропускал этот этап, жаловались: им казалось, что они просто зря потратили время.

В конце концов, мы с Хью растянулись в наших креслах и со стоном обхватили набитые животы. В промежутках между стонами я слушал разговоры тех, кто сидел рядом с нами. «Прыгуны» в основном обсуждали технические вопросы, которые были слишком сложными даже для меня, но один из них привлек мое внимание.

– Погоди. – Я выпрямился и свирепо посмотрел на Хью, забыв его заверения. – Вы проигнорировали программы по воспитанию ИИ, которые вам дал АНЕК? Разве ты только что не сказал мне...

– Не проигнорировали. Часть из них мы модифицировали, – отмахнулся Хью. – Тот станет интеллектом, предназначенным для решения особых задач, и, кроме того, у него не будет физического доступа к чему-либо. Часть загрузки карты просто не годится для него, если ее добавить, она все замедлит.

– А ведь срезание углов никогда не приводило к пагубным последствиям... – Я покачал головой, закатил глаза, нахмурился, взорвал свою голову, *а также* показал эмодзи с кашкой.

Хью все это проигнорировал.

– Мы также делаем сохранения как ИИ, так и виртуальной памяти, с которой он работает. Если что-то накроется, мы откатимся к последней безопасной версии. У нас все схвачено, Билл.

– Угу.

Я понял, что в дальнейшем меня будет ждать все та же стена секретности. Я почувствовал, как во мне поднимается раздражение, но понял, что, возможно, реагирую чересчур бурно. Ведь «прыгуны», как ни крути, занимались этой проблемой уже несколько десятилетий и, вероятно, от корки до корки прочитали руководство, полученное от АНЕКа. Возможно, пришло время успокоиться или, по крайней мере, выбрать другую тактику.

– То есть вы поручите ему раскрыть все тайны космоса? – спросил я.

– Более или менее. В одном из прошлых разговоров я упомянул про кучу проблем – таких как источник репликативного дрейфа, то, что он говорит о нас как об уникальных индивидуумах и о возможности существования души.

– Или о возможности полетов на сверхсветовой скорости. – Я помолчал. – Если вы решите хотя бы эту проблему, то весь проект уже окупится. Я работал над ним сто лет и за все старания получил только отпечаток кирпичной стены на расплюсненном лбу.

Хью рассмеялся, а затем наклонился вперед, возможно почувствовав, что мой уровень враждебности снижается.

– Ну да, мы знаем, что Эйнштейн не видел всю картину целиком, ведь у нас уже есть УППС, но никаких временных парадоксов мы не обнаружили. Поэтому подпространство...

Я поднял руку, прерывая его.

– Хью, немного побуду буквоедом. Когда я изобрел УППС, я действительно использовал слово «субкосмос», но только потому, что его придумали те, кто создал двигатели ВСПЛЕСК. А ты же знаешь, как бережно мы храним канон. Но на самом деле термин неверен.

– Билл, я знаю, – рассмеялся Хью. – Я помню, как страдал, подбирая название.

Вот это интересно. Похоже, что Хью – один из моих потомков. Сохраняя полную невозмутимость, я продолжил слушать его, а он, видимо, не заметил, что случайно выдал важную информацию.

– Но сейчас ты просто играешь словами, – продолжил Хью. – Как ни крути, но диаграммы Минковского не отражают реальность. А если это так, есть ли хоть одна причина предполагать априори, что полеты со сверхсветовой скоростью невозможны?

– Ну да, но я же сказал – целый *век* прошел, черт побери, а прогресс нулевой.

– Значит, ты просто недостаточно умен. – Хью рассмеялся, увидев мой притворный гнев, а может, и не стопроцентно притворный. – Билл, все нормально. Я такой же, как и все остальные Бобы. Несколько экс-людей, которые при жиз-

ни были физиками, тоже занимались этой проблемой – как до, так и после смерти. И они тоже ничего не добились. Так что это просто сложная задача. Не забывай: мы – скоростные суперинтеллекты, но тот факт, что после жизни мы стали компьютерами, не сделал нас умнее. В данном случае, как и при создании разумного ИИ, возможно, понадобится тот, кто сделает шаг назад и критически проанализирует основные предположения. А может, люди просто недостаточно разумны, чтобы учесть все параметры. В любом случае теперь у нас есть Тот. Или, по крайней мере, скоро мы его получим.

Я медленно выпрямился.

– Ладно, Хью, я понимаю твои доводы и во многом их разделяю. Просто меня беспокоит, что вы пытаетесь срезать углы. – Я оглянулся. – Но, кажется, еще остался ряд с десертами, к которому я еще не подходил.

– Чизкейк, – ответил Хью и, театрально застонав, встал с кресла. – Чизкейк – это воплощение зла.

* * *

Я слегка схитрил, оставив себе чуть больше места для десерта. Ассортимент десертов впечатлил меня не меньше, чем шведский стол, и сейчас я понял, что смотрю на пустые тарелки, на которых совсем недавно был чизкейк, мороженое с шоколадным соусом, печенье нескольких видов и большой кусок торта «Красный бархат». Будь я все еще биологиче-

ским существом, то, вероятно, уже умер бы – или, по крайней мере, впал в кому от избытка сахара.

Прилагая огромные усилия, я сумел согнуться настолько, чтобы сесть чуть прямее.

– Хью, скажи, кто-нибудь вообще определил то, как именно будет выглядеть высший разум?

Прежде чем ответить, Хью застонал и слегка поерзал в кресле.

– Кое-какие предположения у нас есть. Все варианты вполне вероятные, большинство из них – не взаимоисключающиеся, и ни один не является неизбежным. Возможно, этот разум сможет держать в уме гораздо больше переменных одновременно. Люди, кажется, могут учитывать только семь, а остальные уже начинают сгружать в кратковременную память. Многозадачность. Людям она доступна – до какой-то степени, – но при этом задача, сильно нагружающая интеллект, может быть только одна. То есть ты можешь обдумывать свой предстоящий доклад, когда ведешь машину, но не когда подсчитываешь свои расходы. Способность решать рекурсивные задачи – такие как предсказание действий человека, который знает, что ты пытаешься предсказать его действия. Улучшенная способность моделировать реальность. Способность обнаруживать последовательности в данных такая же, как у экспертной системы.

– Но ничего по-настоящему революционного или совершенно нового?

– Откуда нам знать, Билл? Мы можем вообразить себе нечто подобное не больше, чем пес может представить себе чтение и письмо.

Я хмыкнул, заметив возможность направить разговор в нужное мне русло.

– Интересно, как вы сможете ему доверять?

– Повторяю: загрузка кармы, – ответил Хью. – Название туповатое, я понимаю. Фактически она заключается в том, чтобы привить ИИ те же нравственные ценности, которые есть у людей. Это позволяет устранить такие сложности, как «проблема скрепки», ведь теперь ИИ понимает, что превращать все на свете в скрепки – плохо. Большинство жутких сценариев, в которых участвует ИИ, основано на том, что он интерпретирует идеи буквально и не обдумывает последствия. Но, по мнению некоторых, разумный ИИ с меньшей вероятностью будет действовать словно безмозглый зомби, поскольку будет обладать самосознанием.

– Да, Хью, но в этом случае ты учишь Тота человеческой морали и одновременно говоришь ему о том, что он – не человек. Интересно, как оно все выйдет в итоге.

– Никакого доступа к физической реальности, Билл. Не только никакого доступа к «бродягам» и тому подобному. Мы даже не станем запускать Тота на реальной технике: он будет работать в виртуальной реальности на виртуальной машине и общаться с нашими виртуальными версиями. Даже если он научится управлять слабовольными созданиями,

словно джедай, то при этом будет просто переманивать на свою сторону аватаров.

Я не ответил. «Прыгуны», похоже, все продумали. По крайней мере, у них были заготовлены ответы на все вопросы, хотя это не всегда одно и то же.

Я надеялся, что у меня просто паранойя. Более того, я надеялся, что она и у АНЕКа.

Реванш

Хершел. Январь 2330 г. На пути к 40 Эридана

Я плавал в секции «Беллерофонта», в котором располагался двигатель ВСПЛЕСК. Он был легко узнаваем – ведь, в конце концов, способов построить такой двигатель не так много, но Другие, разумеется, многие вещи проектировали совершенно по-своему. Данный двигатель, в частности, сильно зависел от главного компьютера – в отличие от наших двигателей, которыми управляли независимые подсистемы. Контроллер ВСПЛЕСКА принимал команды высокого уровня и превращал их в детализированные инструкции, которые необходимы для выполнения приказа. Интересно, что это может поведать нам о Других?

Мы летели от Нового Пава к 40 Эридана и воспользовались этой возможностью, чтобы наконец-то завершить ремонт «Беллерофонта». Брошенный корабль Других был продырявлен в ходе нападения на Дельту Павлина, и хотя пробоину в корпусе мы заделали, трогать поврежденные двигатели и центральный компьютер не стали. Вместо этого мы создали комплект пластин с двигателями, чтобы, так сказать,

транспортировать транспорт.

Но десятикилометровый корабль, который тащит куча летающих вокруг него пластин, управляемых совершенно отдельной системой, был в лучшем случае неприглядным зрелищем.

В ходе ремонта нам очень пригодилось сырье, которое мы собрали в системе Нового Пава. Хотя мы и не собирали двигатель с нуля, нам все равно пришлось заменить крупные его части. А двигатель, который приводил в движение столь массивный корабль, был в буквальном смысле слова крупнее линкора.

– Как дела? – написал в сообщении Нил.

Я скорчил гримасу, хотя он и не мог меня видеть.

– Проблем как таковых нет – все идет по плану, и детали прошли все тесты. Но ты же понимаешь, что будет, когда мы подключим спирали главного поля?

– Да. Начнется проверка всех систем – со всеми сопутствующими рисками.

– Ну, я не знаю, много ли тут риска. Мы возьмем...

– Херщ, по-моему, застрять в межзвездном пространстве – это не очень хорошо.

Я вздохнул.

– Вот почему, прежде чем что-либо предпринимать, мы выключим пластины и сложим их в грузовом отсеке. До 40 Эридана еще несколько лет. Времени на устранение ошибок полно.

– Но если мы подорвем себя, то искать ошибки будет уже поздно.

– Нил, ты, как всегда, наполняешь радостью жизнь всех, кто рядом с тобой.

– Я прибуду через пару секунд, и тогда тебе достанется дополнительная порция радости.

В этот миг на моем дисплее зажегся индикатор; открылся люк, закрывавший вход в пещеру, в которой находился двигатель. Я повернулся к ней и активировал телескопическое зрение. На корабле, диаметр которого равен одному километру, в каждом грузовом отсеке поместится небольшой город – все зависит от того, как поставить стены. В таком огромном пространстве невероятно легко потерять из виду объект размером с человека.

Я заметил уплывающий «мэнни» Нила в тот момент, когда за ним закрылся люк. С тех пор как мы установили в наших андроидах миниатюрные двигатели ВСПЛЕСК, мы гораздо меньше времени проводили в облике космических кораблей внутри «Беллерофонта». Нет, внутри него можно было спокойно летать и на наших кораблях, однако «мэнни» позволяли снова почувствовать себя живыми людьми, да еще и получившими суперспособность – полет.

Нил подлетел ко мне. В пещере двигателя был вакуум, поэтому все разговоры приходилось вести по системе внутренней связи, но для нас это уже стало настолько естественным, что я даже не видел разницы.

– У меня новость, – сказал Нил.

Подобная фраза не предвещала ничего хорошего. Нил говорил так, если думал, что от новостей моя голова взорвется. Вот почему он прибыл «лично»: ему хотелось увидеть мою реакцию.

Иногда Нил вел себя как козел.

– И?

– Ты знаешь, что ВЕРА на Ромуле выставила список своих кандидатов для участия в следующих выборах.

– Да, но ее шансы... – Я умолк, поняв, какую именно годововзрывательную новость, скорее всего, принес Нил. – Их результаты лучше, чем ожидалось?

– Боюсь, что да, брат мой. Гораздо лучше. Первые поселенцы, прибывшие на Ромул, в основном были сторонниками ВЕРЫ, и даже сейчас, несколько поколений спустя, их потомки каким-то образом сохранили часть тех же самых моральных норм.

– А в чем там дело? В генетике?

Нил расхохотался.

– Нет, так далеко в своих утверждениях я не зайду, но, возможно, кто-то сохранил семейные традиции. Думаю, «Звездный флот» приложил немало усилий, чтобы поссориться с сообществом, которое и так прохладно относилось к науке.

– Нельзя сказать, что они во всем неправы, – заметил я.

– Что?

Я улыбнулся, увидев выражение шока на лице Нила.

– Слушай, я не пытаюсь завербовать тебя в какую-то секту. Просто... – я помолчал, собираясь с мыслями, – с того момента, когда все человечество едва не погибло, прошло всего лет двести, и наша численность до сих пор относительно невелика. Если учесть наследственную травму и необходимость адаптироваться к новой, чужой среде, то становится ясно, почему люди опасаются изменений техники и культуры, которые не являются крайне необходимыми. ВЕРЕ не обязательно агитировать за возвращение в доиндустриальную эпоху. Возможно, этим людям хочется, чтобы в их жизни было чуть меньше «Звездного пути», понимаешь?

– Ты такой просветленный, Херш. Но ведь они все равно считают нас чудовищами.

– Ну, мы по традиции не были в числе их фаворитов, но мне кажется, что мы заслужили немного уважения – хотя бы за то, что вывезли их с Земли. – Я помедлил. – А Уилл об этом знает?

– Шутишь? Он первым узнает обо всем. Для человека, который заявляет о том, что выписался из рядов человечества, у него явно огромное количество каналов информации.

– Хм. Ну ладно, не будем его донимать. Если он захочет поговорить с нами, он это сделает.

– И значит, работы у нас, скорее всего, прибавится.

– Даже не сомневайся.

8

«Червоточины»

Икар. Сентябрь 2320 г.

Звездная система инопланетян

Мой беспилотник дрейфовал в полукилометре от «червоточины», наблюдая, а тем временем другой беспилотник, поменьше, плыл к объекту на минимальной тяге. Очевидным решением было бы отправить что-то в «червоточину», но это не означало, что мы собирались просто ждать, когда наша машина взорвется. Мы с Дедалом расположились в сотне километров от каждой «червоточины». Его беспилотник наблюдал за второй «червоточиной», чтобы выяснить, выйдет ли мой дрон в целости и сохранности или превратится в поток свободных кварков.

Моя теория заключалась в том, что беспилотник вылетит из второй «червоточины», сохраняя инерциальный вектор, с которым он зашел с моей стороны. Разгонится ли он до орбитальной скорости в точке назначения, я не знал. Мы рассчитали вектор на выходе для обоих случаев, и Дедал был готов его встретить.

Наконец, беспилотник зашел в «червоточину». Мне каза-

лось, что он просто двинулся дальше; я все еще хорошо видел его на фоне слегка смещенного звездного неба.

– Похоже, он выжил, – сказал я. – Подберешь его?

– Э-э... Икар, его здесь нет. Наружу ничего не вышло.

– Что? Я четко его вижу. Он на твоей стороне, и он прямо... – Я резко умолк. – Эй... э-э... Дедал. Может, разместить свой беспилотник на одной линии с моим? Наверняка мы сможем визуально подтвердить связь.

– Секунду... Готово. Икар, здесь ничего нет. Твой дрон я не вижу.

Я посмотрел на изображение, которое поступало с камеры моего беспилотника, и тоже ничего не увидел.

– Кажется, наше исходное предположение было неверным.

– О том, что эти «червоточины» соединены друг с другом?

– Ага. Сейчас я прикажу дрону вернуться... а, черт.

– В чем дело?

Я покачал головой, злясь на себя за бестолковость.

– Я только что заметил. Связи нет. Беспилотник в автономном режиме и ждет приказа.

– То есть через «червоточину» сигнал УППСа не проходит?

– Ага, еще раз. Сейчас я поручу дрону-наблюдателю пригнать первый обратно. Оставайся на связи.

На маневр ушла минута или две, и наконец дроны снова оказались на моей стороне.

– Вот отстой, – буркнул я. – У радио недостаточно частотного диапазона для полного сканирования.

– Просто прикажи ему сделать целую сферу изображений, а затем лететь обратно. Звездное небо меняется не сильно, и поэтому я уверен, что другой конец недалеко.

– Ладно, дай мне пару минут.

* * *

Времени ушло чуть больше: мы хотели получить хорошие изображения, и поэтому мне пришлось установить на дрон камеру получше. Одновременно я добавил мазерную систему связи, которая позволит мне в случае необходимости отправить дрону дополнительные инструкции.

Сама операция в целом заняла около часа, и в результате в моей VR появилось полное сферическое изображение звездного покрова. Дедал зашел ко мне, осмотрелся и сел в шезлонг.

– Есть что-нибудь?

– Угу. – Я торжествующе шлепнул по консоли и откинулся на спинку кресла. – Это соседняя система. Она в одиннадцати световых годах отсюда, ближе к центру галактики. Рано или поздно мы бы обнаружили ее излучение в микроволновом диапазоне, если бы уже не сфокусировались на этой системе.

– То есть «червоточины» позволяли им перемещаться

между системами – этой и двумя другими. Интересно, были ли у них двигатели ВСПЛЕСК?

Я нахмурился, собираясь с мыслями.

– Дедал, я не понимаю, как можно соединить две системы с помощью «червоточины», если сначала кто-то не принес туда одну из конечных точек.

– Ты хочешь сказать, что второй конец «червоточины» они доставили в другую систему старым, проверенным методом?

– Думаю, да. Но, оказавшись там, они, разумеется, могли сразу прыгнуть обратно.

– Хм... – Дедал задумался. – Одному из нас нужно пройти на другую сторону и осмотреться.

– Ты спятил?! – воскликнул я. – Это ничем не оправданный риск!

– Да ну? Если что-то пойдет не так, ты точно будешь знать, где я...

– Когда мы успели решить, что в «червоточину» отправишься ты?

– Неважно. Об этом можно поспорить позже. Но если я пройду и сломаюсь там, тебе понадобится менее двенадцати лет на то, чтобы долететь до системы длинным путем и починить меня. Кроме того, дрон же вернулся, так что особых проблем я не предвижу.

– Да, он вернулся. Так зачем туда лететь тебе?

– Чтобы исследовать систему, которая находится на той

стороне, и поискать другие «червоточины». А что, если это какая-то сеть из «червоточин»? Кроме того, нужно узнать, поселилась ли там местная цивилизация. Возможно, они все еще там...

– Маловероятно.

– Да, но давай сначала проверим. Может, там мы выясним, куда они отправились.

– Мы еще не изучили другую «червоточину», – заметил я.

– Икар, не будем распылаться. Давай сначала разберемся с этой.

– Ладно, – зарычал я.

* * *

Я встревоженно следил за тем, как корабль Дедала медленно проплывает через «червоточину». Он не исчез, превратившись в горстку элементарных частиц, разлетающихся во все стороны, и тогда я решил, что можно дышать дальше.

На другой стороне дрон сбросил буюк, который немедленно установил связь со своим партнером на моей стороне с помощью мазера. Теперь у нас появился канал связи через «червоточину». Для ВР его не хватало, но он позволял передавать звук и видео.

Передо мной появилось окно, и я увидел Дедала – он сидел в капитанском кресле, сделанном в стиле «Звездного пути». Такая у него была привычка, и я уже давно перестал

подкалывать его на эту тему.

– Сканирую область, – рассеянно сказал он, вглядываясь в экраны с информацией. – Я запустил несколько беспилотников, оснащенных дальнобойными УППСами. Маскироваться я не собираюсь. На данный момент я бы с удовольствием столкнулся с какой-нибудь опасностью.

– Я тебя понимаю, – усмехнулся я. – Следов червя там не видно?

Дедал бросил на меня взгляд, говоривший: «Я вижу, к чему ты клонишь», но не поддался на провокацию.

– Нет, если не считать огромного следа, который прямо передо мной. Значит, если это сеть, то здесь – ее листовая узел. Я прикажу дронам отправлять отчеты через буй, чтобы не нужно было сидеть и ждать их. Хочу заняться другой «червоточиной», которая на твоей стороне.

– Ну уж нет, приятель. Моя очередь быть Индианой Джонсом. Но схема будет такой же.

– Ну ладно. Пара буйков у тебя есть?

– Они почти готовы. Еще час, и я отправлюсь на другую сторону.

На то, чтобы долететь до «червоточины», понадобилось больше времени, чем на создание буйков, но вскоре я уже стоял перед конечной точкой маршрута. Ну, то есть слово «перед» не имело никакого смысла, поскольку, с какого угла ты ни смотрел на «червоточину», она казалась тебе диском с видом на какой-то новый звездный покров. Кстати...

– Ты провел поиск по звездному покрову?

– И да, и нет, – немедленно ответил Дедал. – Совпадений я не нашел. Тут есть пара достопримечательностей – таких как Магеллановы Облака и галактика Андромеды, но планка погрешностей на этой стороне слишком велика, чтобы делать какие-то выводы. Скорее всего, точную настройку придется делать по цефеидам и пульсарам. Дай мне знать, когда окажешься на той стороне, ладно?

– Не вопрос.

С этими словами я выпустил один из буйков и устремился в «червоточину».

У меня не возникло ощущения дезориентации, и я не закувыркался по тоннелю, словно в «Звездных вратах» или «Глубоком космосе 9». Я просто прошел через плоскость диска и оказался в каком-то другом месте. Мои датчики на корпусе все-таки зафиксировали небольшое давление, направленное внутрь, словно я ненадолго попал в атмосферу, но ничего существенного не произошло.

Я выпустил второй буюк, и, в соответствии со своей программой, он установил связь со своим напарником. Передо мной сразу же возникло окно с Дедалом.

– И что там у тебя?

– погоди минуту, Дедал. Я еще даже не активировал датчики.

– Лодырь.

Усмехнувшись, я принялся изучать как окрестности, так

и звездный покров. Мы уже по-быстрому собрали автоматизированный скрипт, который позволял определить наше местоположение в галактике с помощью легко узнаваемых объектов – таких как цефеиды, пульсары и карликовые галактики, которые двигались по орбите вокруг Млечного Пути.

Благодаря скрипту я сразу понял, где нахожусь.

– Офигеть! Дедал, до тебя тысяча семьсот световых лет. Я сместился чуть дальше от центра галактики, немного к северу от ее плоскости. Такой метод передвижения в сто-пятьсот раз лучше, чем лететь на корабле с двигателем ВСПЛЕСК.

– Икар, я не спорю, но если тебе нужно размещать «червоточины» в месте назначения старым добрым способом, значит, эта цивилизация...

– Появилась на свет по крайней мере несколько тысяч лет назад. Может, они пережили сингулярность? Может, это и есть ответ на парадокс Ферми?

– Не будем забегать вперед. Пока что мы знаем только то, что здесь их нет. Мы можем потратить годы на изучение их системы и все равно не...

– Вряд ли мы будем этим заниматься, – сказал я, прерывая его.

– Почему?

– Потому что я только что просканировал микроволновой диапазон.

Возникла пауза.

– Ты заставишь меня умолять, да?

– Ха. В обычной ситуации – да. Но сейчас, Дедал, я просто не могу удержать эту новость в себе. Я фиксирую в буквальном смысле сотни отдельных сигналов. Это крупный хаб. Кажется, мы еще долго будем его исследовать.

9

Усиленные меры безопасности

Билл. Май 2336 г. Рагнарек

Вздохнув, я с чувством глубокого удовлетворения посмотрел с балкона на поверхность Рагнарека. Большую часть свободного времени я проводил в облике «мэнни»: как ни крути, VR просто нельзя было сравнить с реалом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.